

оригинальная статья

Профессиональные предпочтения кузбасской молодежи

Морозова Елена Алексеевна
Кемеровский государственный университет, Россия,
Кемерово
<https://orcid.org/0000-0003-2215-9808>
morea@inbox.ru

Кузнецова Татьяна Александровна
Кузбасский региональный институт развития
профессионального образования, Россия, Кемерово
<https://orcid.org/0000-0002-1813-642X>

Поступила в редакцию 12.03.2022. Принята после рецензирования 22.04.2022. Принята в печать 23.05.2022.

Аннотация: Важнейшим фактором, усугубляющим эффективное функционирование региональных рынков труда, является «молодежный»: позднее осознание юношами и девушками своих образовательно-профессиональных предпочтений, ошибки при выборе направлений подготовки и специальностей, зачастую несерьезное отношение к обучению и развитию, высокая миграционная активность (потенциальная и реальная), рост трудовой мобильности, неопределенность карьерных планов и т. п. Эти сложности профессионального определения молодежи требуют глубокого и тщательного изучения сопряженных с ним аспектов. Цель исследования – анализ профессиональных предпочтений обучающейся молодежи Кемеровской области – Кузбасса в динамике за 2015–2020 гг. Впервые зафиксированы некоторые закономерности в выборе старшеклассниками образовательно-профессиональных траекторий: рост популярности медицинских профессий и IT-специальностей при снижении внимания к экономико-управленческим направлениям деятельности; ориентация учащихся не только на интерес к будущей профессии, но и на перспективность, востребованность специальности, на уровень оплаты труда; среди отраслей экономики большими предпочтениями стали пользоваться здравоохранение, IT-сфера, правоохранительная система и культурно-спортивно-досуговая, хотя еще недавно в топе были финансы, средства массовой информации, государственное и муниципальное управление; современные школьники при выборе будущей профессии ориентируются либо на советы родителей, либо на свое собственное мнение; около трети старшеклассников хотели бы в будущем работать на руководящей должности или самостоятельно управлять своим делом, а около 45 % предпочитают трудиться в наемном формате.

Ключевые слова: профессиональная ориентация, направление подготовки, специальность, предпочтение, образовательная организация, кадровый потенциал, рынок труда, молодежь

Цитирование: Морозова Е. А., Кузнецова Т. А. Профессиональные предпочтения кузбасской молодежи. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2022. Т. 7. № 2. С. 171–179. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-171-179>

full article

Career Choice of Youthful Population in the Kemerovo Region

Elena A. Morozova
Kemerovo State University, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0003-2215-9808>
morea@inbox.ru

Tatiana A. Kuznetsova
Kuzbass Regional Institute of Professional Education
Development, Russia, Kemerovo
<https://orcid.org/0000-0002-1813-642X>

Received 12 Mar 2022. Accepted after peer review 22 Apr 2022. Accepted for publication 23 May 2022.

Abstract: The so-called youth factor aggravates the situation in the regional labor markets. As a rule, young people are slow to develop education and career choice. Subsequently, they choose majors they have no interest for, which results in a careless attitude to training. The youth factor also includes such issues as high migration, active labor mobility, vague career plans, etc. The present research objective was to perform a diachronic analysis of the professional preferences demonstrated by the university students in the Kemerovo Region. The sociological study identified some patterns in the way high school students choose their education and career path. For instance, medical and IT specialties have become more popular, while economic and managerial areas are losing their attractiveness. Students choose their future profession based on career prospects, labor market, and salary, not on their interests. Finance, mass media, and municipal administration are giving way to healthcare, IT, law enforcement, culture, sports, and leisure. Applicants are guided primarily by the advice of their parents or their own opinion. About a third of high school students would like to occupy a managerial position or run a business of their own, while 45% prefer to work as employees.

Keywords: career guidance, direction of training, specialty, preference, educational organization, personnel potential, labor market, youth

Citation: Morozova E. A., Kuznetsova T. A. Career Choice of Youthful Population in the Kemerovo Region. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2022, 7(2): 171–179. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2022-7-2-171-179>

Введение

В последние годы все активнее появляются научные публикации, которые акцентируют внимание на проблемах кадрового обеспечения региональных экономик, его влиянии на стабильное развитие территорий [1; 2]. Нельзя не согласиться, что «в современных условиях от уровня развития кадрового потенциала зависит возможность региона реализовать технологические изменения, использовать передовые технологии, модернизировать производство, проводить цифровизацию отраслей экономики» [3, с. 29].

Основным источником пополнения кадрового потенциала является молодежь, которая, получив общее и профессиональное образование, должна включаться в производственные процессы, приходить на смену старшему поколению, привносить в экономику «свежую струю». По мнению исследователей, рассматривать молодежь с позиции управления человеческими ресурсами следует через призму государственного развития России, поскольку выбор молодыми людьми будущей профессии определяет сущность российской экономики; структура занятости молодежи по отраслям экономики отражает приоритетные на данный момент сферы деятельности; уровень подготовленности и степень мотивированности к труду, личностные качества, инновационность молодежи определяют развитие общества в целом [4, с. 12].

Однако многие субъекты России испытывают серьезный кадровый голод при высоком уровне оттока молодежи. Молодежная миграция влечет высокие социально-экономические риски для устойчивого развития отдельных муниципальных образований, регионов и стран. Чтобы преодолеть негативные тенденции на региональных рынках труда, важно не только констатировать их проблемы, выявлять мотивы миграционных настроений выпускников образовательных организаций, но и искать более глубокие причины центробежных тенденций, анализировать образовательные и профессиональные предпочтения молодежи, что позволит «подстраивать» структуру экономики не только под ее нужды, но и под потребности ее реально и потенциально активных участников – молодых людей и девушек.

Цель исследования – анализ профессиональных предпочтений обучающейся молодежи Кемеровской области – Кузбасса в динамике за 2015–2020 гг.

Вопросы профессионального выбора, трудовой ориентации, карьерных планов российской молодежи достаточно активно обсуждаются в научной литературе представителями различных отраслей знания, исследующими разные аспекты проблемы [5–11]. Специалисты считают, что профессиональные и карьерные ориентации

в юношестве «находятся в начальной стадии своего формирования и даже у студентов-выпускников отличаются слабой дифференцированностью, декларативностью, малой осознанностью, противоречивостью, часто – несформированностью» [12], поэтому поиск методов их изучения и механизмов влияния остается важной исследовательской задачей.

Особый вклад в изучение обсуждаемых проблем вносят социологи, реализуя системный подход при анализе явлений и процессов, опираясь на серьезные теоретические концепты, солидную статистику и богатую социологическую информацию [13–17]. Выводы исследователей свидетельствуют не только об остроте вопросов профессиональной ориентации и подготовки подрастающего поколения, но и о просчетах в управлении соответствующими процессами. М. К. Горшков и Ф. Э. Шереги подчеркивают: «В настоящее время вопрос профессионального самоопределения учащихся является одним из самых актуальных в системе среднего образования. Государственная политика в этой сфере за последние 20 лет была достаточно противоречивой и непоследовательной» [18, с. 326]. А коллектив авторов Института социологии ФНИСЦ РАН, проведя крупномасштабное исследование среди молодежи, констатирует: «Современная молодежь выходит на рынок труда в ситуации, когда российское социальное государство слабеет, а то, что раньше формировало круг его обязанностей, трансформируется в услуги, большинство из которых носит коммерческий характер. <...> В этой ситуации многие молодые люди становятся перед выбором: вкладываться в учебу и продолжить поиск работы с высокими квалификационными требованиями и высокой степенью личной вовлеченности или рассматривать сферу труда как вторичную, как способ получить умеренный заработок при минимальной отдаче, а все жизненные смыслы поместить в сферу досуга» [19, с. 115].

В качестве отдельного направления исследований можно выделить анализ образовательных и профессиональных траекторий юношей и девушек, их профессиональной ориентации, поведения на региональных рынках труда, особенно тех, где существует или намечается дефицит кадров, а также практик и путей совершенствования профориентационной работы на субфедеральном уровне [20–24]. Например, Ю. Н. Никулина подчеркивает: «Создание региональной системы профориентационной работы сегодня является актуальной задачей для каждого региона Российской Федерации. <...> Основной задачей современной системы образования является формирование компетентной личности, конкурентоспо-

собной на рынке труда, способной к саморазвитию и профессиональному самоопределению» [25, с. 1267–1268].

Таким образом, научная актуальность проблем потенциальной трудовой занятости молодежи с годами только возрастает, приобретает новые оттенки, реагируя на вызовы времени. Определенный вклад в изучение данного направления попытались внести и авторы настоящей статьи, проведя ряд социологических исследований с помощью разработанных ими методик, позволяющих оценить (в том числе в динамике) профессиональные предпочтения молодых людей и девушек, их мотивы и субъекты влияния, видение карьерно-трудовых перспектив старшеклассников и студентов Кемеровской области – Кузбасса, а также желаемые сферы трудовой деятельности, которая в последние годы теряет весомую долю выпускников образовательных учреждений, уезжающих из родного региона в целях продолжения обучения и / или трудоустройства.

Методы и материалы. Первое социологическое исследование было проведено в 2015 г. среди учащихся 10–11 классов общеобразовательных школ Кемеровской области (910 человек). Спустя почти 6 лет был проведен повторный опрос кузбасских старшеклассников, но в режиме онлайн (3251 человек). Дополнительным источником информации послужили анкетные опросы старшеклассников (400 человек) и студентов вузов (450 человек) Кемерово осенью 2020 г. Более подробную информацию об этих исследованиях см. в [2].

Результаты

Укрепление кадрового потенциала территории во многом определяется образовательными и трудовыми предпочтениями и планами молодежи, а один из основных факторов ее закрепления в родном регионе – наличие интересной высокооплачиваемой работы. Кем и где хотят работать юноши и девушки Кузбасса, могут продемонстрировать данные социологических исследований старшеклассников Кемеровской области за 2015 и 2020 г.

Отвечая на вопрос «По какой специальности (направлению) Вы намерены (хотели бы) получить профессиональное образование?», школьники имели возможность дать три «свободных» ответа, поставив их по степени приоритетности. Хотя бы одну специальность в 2015 г. назвали 94 % (98 % в 2020 г.) опрошенных, две – 46 % (30 % в 2020 г.), три – 21 % (13 % в 2020 г.). Примерно половина учащихся в обоих исследованиях достаточно твердо определились с будущей профессией (дан единственный ответ), около трети выбирали между двумя направлениями, а каждый пятый (восьмой) – как минимум между тремя.

Так как респонденты давали ответы в открытой форме, перечни названных специальностей были очень обширными, а профессии назывались с разной степенью детализации: одни указывали общее направление, сферу (например, естественно-научное, гуманитарное направление, культура и т. п.), другие определили для себя конкретную специализацию (врач-стоматолог-ортодонт, дизайнер

среды, военный связист, переработчик полимеров, психолог-криминалист и т. д.).

Для большей наглядности профессиональных предпочтений старшеклассников остановимся на анализе данных только по первостепенному выбору (1 место), указав доли респондентов, назвавших различные специальности и направления подготовки, от общего числа старшеклассников, давших конкретные ответы (табл. 1). Исследование 2015 г. показало, что в тот период наиболее востребованными были профессии (специальности, направления) экономико-управленческого, юридического, инженерного и медицинского профилей. В 2020 г. приоритеты молодежи несколько изменились: на первое место вышли медицинские специальности, на второе-третье – юридические и IT-специальности. Замыкают список лидеров экономические и инженерные профессии.

Следующий вопрос определял основные мотивы выбора профессии (табл. 2). Ответы на него показали, что чаще всего обучающиеся ориентируются на собственный интерес к специальности. В данном случае кузбасские школьники не стали исключением, т. к. результаты федеральных исследований подтверждают данную тенденцию: «интерес к профессии – доминирующий мотив ее выбора учащимися средних школ» [18, с. 337]. Весомыми мотивами являются перспективность, востребованность будущей

Табл. 1. Наиболее предпочитаемые школьниками специальности (направления) для профессионального обучения, %

Tab. 1. Majors chosen by high school students, %

Специальности (направления)	Школьники КО 2015	Школьники КО 2020
Экономика, управление (в т.ч. маркетинг, предпринимательство)	15	9
Правоведение, правоохранительная деятельность	13	12
Инженерно-технические специальности	13	9
• инженер, техник, технолог	7,0	4,8
• геология, угледобыча	1,4	1,7
• нефтегазовая промышленность	1,1	0,8
• энергетика	1,3	0,9
• машиностроение	1,9	0,7
Психология, социальная психология, социальная работа	2	2
Художественное творчество, дизайн, фотография / мода, стиль, эстетика, услуги красоты, парикмахерское искусство	2	1
Международные отношения, история, археология	2	1
Культура, актерское мастерство, спорт	2	3
Транспорт и связь	2	1
Физика, математика, астрология, ядерные технологии	2	2

Специальности (направления)	Школьники КО 2015	Школьники КО 2020
Гостеприимство, общественное питание	2	0,6
Химия	2	1
Философия, политология, социология	1	0
Сельское хозяйство	1	1
Торговля, общественное питание	0,5	0,2
Легкая и пищевая промышленность	0,5	0,5
География и экология	0,5	1
Биология	0,4	0,6
Наука, нанотехнологии, космические исследования	0	0,3
Универсальные рабочие профессии / специальности	0	0,5
ВО или СПО (без указания направления, специальности)	0	4
Профессиональное образование получать не намерены	0	3
Разное	1	1

Табл. 2. Ответы на вопрос «Почему Вы намерены выбрать именно это направление подготовки (профессию, специальность)?», % от числа ответивших

Tab. 2. Responses to "Why do you choose this particular major?", %

Варианты ответа	Школьники КО 2015	Школьники КО 2020
Это перспективная, востребованная специальность	56	63
Работа по этой специальности хорошо оплачивается	38	47
Давно мечтаете об этой специальности, она Вам интересна	61	60
Имеете льготы при поступлении на эту специальность	2	5
Учились в профильном классе, специализированной школе	18	12
Больше шансов поступить на бюджетное место	11	12
Ниже плата за обучение по сравнению с другими специальностями	2	2
По этой специальности легко учиться	2	5
Советуют родители, родственники	16	16
Советуют школьные учителя	1	3
Хотите поступать вместе с друзьями (по примеру друзей)	4	4
По этой специальности учатся (учились) родственники	6	6
Не можете объяснить свой выбор	1	4
Почему еще	3	1

профессии и достойная оплата будущего труда. Остальные мотивы менее значимы, но назовем те, что получили более 10 % упоминаний у школьников: учеба в профильном классе (школе), советы родителей и других родственников, высокие шансы поступить на бюджетное место.

Некоторые профессии предполагают вполне определенную отрасль или сферу деятельности (например, врач – здравоохранение, учитель – образование), а некоторые являются более универсальными в плане отраслевой принадлежности (менеджер, экономист, юрист и др.). Чтобы определить, какие отрасли народного хозяйства более интересны учащимся старших классов, им задавался отдельный вопрос (табл. 3). Наиболее популярными у старшеклассников в 2015 г. были следующие сферы профессиональной деятельности: финансовая; культура, спорт, досуг; средства массовой информации (СМИ); государственное и муниципальное управление (ГМУ). В 2020 г. четыре верхних строки заняли (в порядке убывания голосов): здравоохранение; IT-отрасль; правоохранительные органы; культура, спорт, досуг. Отметим, что за несколько лет у старшеклассников снизился интерес

Табл. 3. Ответы на вопрос «В какой отрасли народного хозяйства Вы хотели бы трудиться в будущем?», % от числа ответивших

Tab. 3. Responses to "Which industry would you like to work in?", %

Варианты ответа	Школьники КО 2015	Школьники КО 2020
Промышленность	8	4
Финансовые, страховые, налоговые организации	20	15
Жилищно-коммунальный комплекс	2	3
Здравоохранение	11	18
Правоохранительная система	14	16
Социальное обслуживание	6	9
Вооруженные Силы	10	10
Строительство	10	8
Сельское хозяйство	2	2
Транспорт	7	5
Связь, IT-технологии	14	18
Образование	11	13
Культура, спорт, досуг	18	16
Туризм, гостиничное дело	14	8
Средства массовой информации	15	11
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, сервис	8	5
Государственное, муниципальное управление	15	11
Другое	2	1
Отрасль Вам не важна, лишь бы работать по своей профессии	5	8
Вы пока не определились	7	5

к промышленности, СМИ, туризму и гостиничному делу, ГМУ. Некоторые школьники пока не определились, в какой отрасли они хотели бы работать в будущем. Для части респондентов отрасль вообще не имеет значения, важно лишь работать по профессии.

С целью узнать, насколько выбор будущей профессии является самостоятельным решением выпускника школы, в 2020 г. респондентам онлайн-опроса был задан соответствующий вопрос (табл. 4). Почти половина опрошенных школьников при выборе своей будущей профессии спрашивают совета родителей и прислушиваются к их мнению. Другие «советчики» имеют значительно меньшее влияние на профессионально-образовательный выбор школьников. Без ориентации на чье-либо мнение выбирают будущее направление подготовки 41 % старшеклассников.

В ходе областного онлайн-исследования определено, кем себя видят школьники в будущем (по прошествии 10 лет), задумываются ли они о своей профессиональной карьере (табл. 5). Большинство опрошенных видят себя в будущем владельцами собственного бизнеса (15 %). Столько же респондентов затруднились с ответом на поставленный вопрос. В меньшей степени школьники хотят быть служащими в муниципальных органах власти (3 %).

Дополнительную информацию, в основном подтверждающую приведенные данные, но отражающую и определенные особенности, дают результаты анкетирования старшеклассников и студентов вузов города Кемерово 2020 г. Респондентам адресовался открытый вопрос о предпочитаемом направлении подготовки (студенты вузов отвечали на этот вопрос в том случае, если планировали

продолжить обучение после бакалавриата; таковых было 58 % от общего числа опрошенных). Ответы были сгруппированы в соответствии с принятым общероссийским классификатором специальностей по образованию¹. Приведем полученные данные по первоначальному (из трех возможных) выбору (табл. 6). Чаще всего кемеровские старшеклассники и студенты хотят продолжить обучение в рамках наук об обществе (более половины вузовских воспитанников при этом нацелены на экономико-управленческий профиль); инженерно-технического направления; медицины. Иные направления востребованы менее чем в 10 % случаев.

В табл. 7 показано, в каких отраслях, сферах экономики желают трудиться кемеровские школьники и студенты. Около 10 % обучающихся школ и вузов подчеркнули, что отрасль не важна, лишь бы работа соответствовала полученной специальности. Еще 8–9 % обучающихся пока не определились с предпочтениями. У старшеклассников наиболее востребованными явились такие отрасли (по мере убывания числа упоминаний), как культура, спорт, досуг; связь, IT-технологии; финансовые, страховые, налоговые организации; образование и наука; СМИ; правоохранительная система; ГМУ; здравоохранение. Студенты чаще всего хотят работать в организациях финансового профиля; в учреждениях культуры, спорта, досуга; в научно-образовательной сфере; в области ГМУ; в сфере торговли, общественного питания, бытового обслуживания, сервиса; в организациях здравоохранения; в IT-сфере и сфере связи; в туризме

Табл. 5. Ответы на вопрос «Кем Вы видите (представляете) себя через 10 лет?», % от числа опрошенных

Tab. 5. Responses to "Where will you be in ten years?", %

Варианты ответа	Школьники КО 2020
Владелец (собственник / учредитель) частного бизнеса	15
Профессионал, наемный работник в частном бизнесе	11
Сотрудник государственного / муниципального предприятия / учреждения	11
Служащий в органах государственной власти	9
Фрилансер (свободный работник)	7
Управляющий частным бизнесом	6
Сотрудник силовой структуры	6
Сотрудник иностранной компании	6
Индивидуальный предприниматель	5
Служащий в муниципальных (городских, районных) органах власти	3
Другое	1
Затрудняюсь ответить	15
Указана только профессия	5

Табл. 4. Ответы на вопрос «Кто оказывает (может оказать) наиболее сильное влияние на Ваш образовательный и профессиональный выбор», % от числа опрошенных

Tab. 4. Responses to "Who has affected your choice of major?", %

Варианты ответа	Школьники КО 2020
Родители	49
Никто, выбор делаете с опорой исключительно на собственное мнение	41
Известные люди, профессионалы, с которыми Вы лично не знакомы	13
Школьные учителя	11
Ваши друзья, одноклассники	8
Представители вузов, техникумов, других образовательных организаций	8
Друзья, знакомые, коллеги Ваших родителей и родственников, соседи	7
Другие родственники	5
Затрудняюсь ответить	3
Другие	0,5

¹ ОК 009-2016. Общероссийский классификатор специальностей по образованию (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 08.12.2016 № 2007-ст). СПС КонсультантПлюс.

и гостиничном бизнесе. По ряду отраслей деятельности (промышленность; финансовая сфера; правоохранительная система; связь и ИТ-технологии; культурно-спортивно-досуговая сфера; СМИ; торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, сервис) предпочтения старшеклассников и студентов заметно отличаются.

Табл. 6. Ответы на вопрос «По какому направлению (специальности) Вы намерены (хотели бы) получить высшее или среднее профессиональное образование / работать?», 2020 г., % от числа опрошенных
Tab. 6. Responses to "In what sphere do you intend to get a higher or secondary vocational education / work?", 2020, %

Специальность	Школьники Кемерово	Студенты Кемерово
Науки об обществе	35,8	20,2
• экономика и управление	14,2	11,9
• юриспруденция	9,3	2,2
Инженерное дело, технологии и технические науки	19,5	12,9
Здравоохранение и медицинские науки	10,8	11,8
Математические и естественные науки	9,3	4,9
Искусство и культура	6,5	3,3
Гуманитарные науки	6,0	1,1
Образование и педагогические науки	2,8	2,4
Оборона и безопасность государства, военные науки	2,5	0
Сельское хозяйство и сельскохозяйственные науки	1,0	1,3
Не ответили, не определились	5,8	42,0

Заключение

Проведенные в Кузбассе исследования позволили выявить ряд закономерностей в профессиональном определении молодежи:

1. В 2015 г. особой популярностью у старшеклассников пользовались специальности (по мере убывания упоминаний) экономико-управленческой, правовой, инженерной и медицинской направленности. В 2020 г. первую позицию заняли медицинские профессии, вторую-третью – юридические и ИТ-специальности, четвертую-пятую – экономические и инженерные. Таким образом, за неполные 6 лет предпочтения школьников несколько изменились: экономико-управленческие специальности стали менее востребованными, чем медицинские; снизился рейтинг инженерных профессий; сильно выросла популярность ИТ-специалистов. Остальные профессии набирали не более 6 % голосов.

2. Один из главных мотивов выбора будущей профессии у молодежи – интерес к ее содержанию. Однако кузбасские

Табл. 7. Ответы на вопрос «В какой сфере, отрасли экономики Вы хотели бы трудиться в будущем?», 2020 г., % от числа опрошенных
Tab. 7. Responses to "In what industry would you like to work in the future?", 2020, %

Отрасли экономики	Школьники Кемерово	Студенты Кемерово
Промышленность	4	11
Финансовые, страховые, налоговые организации	17	23
Жилищно-коммунальный комплекс	1	4
Здравоохранение	13	14
Правоохранительная система	15	10
Социальное обслуживание	8	6
Вооруженные Силы	8	4
Строительство	5	8
Сельское хозяйство	1	4
Транспорт	5	3
Связь, ИТ-технологии	24	13
Образование, наука	16	18
Культура, спорт, досуг	25	19
Туризм, гостиничное дело	11	13
Средства массовой информации	16	11
Торговля, общественное питание, бытовое обслуживание, сервис	9	17
Государственное, муниципальное управление	14	17
Другое	2	1
Отрасль Вам не важна, лишь бы работать по своей профессии	9	10
Вы пока не определились	8	9

старшеклассники в исследовании 2020 г. продемонстрировали заметный рост такого мотива, как перспективность и востребованность специальности (он даже оказался весомее интереса к профессии). Ощутимо увеличился и процент указавших на материально-денежные ожидания от выбора рода трудовой деятельности. Другие мотивы озвучивались значительно реже.

3. В 2015 г. чаще всего старшеклассники мечтали работать в финансовых, культурно-спортивно-досуговых организациях, СМИ, учреждениях ГМУ. В 2020 г. в топ попали по большей части иные трудовые сферы: система здравоохранения, ИТ-отрасль, правоохранительные органы; культурно-спортивно-досуговые организации. Особенно выросла популярность медицинских организаций. Более заметное снижение соответствующих показателей произошло по таким сферам, как промышленность, туризм и гостиничное дело, СМИ, ГМУ, финансы. Однако исследование среди старшеклассников кузбасской столицы показало,

что у них в большем приоритете, чем в среднем по области, культурно-спортивно-досуговая сфера и IT-технологии, а здравоохранение оказалось только на 8 месте.

4. Современные старшеклассники при выборе будущей профессии ориентируются на советы родителей либо на собственное мнение. Иные субъекты воздействия, в том числе школьные учителя и представители профессиональных и высших образовательных организаций, указываются редко, что свидетельствует, с одной стороны, о недоработках в профессиональной ориентации школьников, с другой – о смещении мотивационного влияния в семейную среду.

5. Карьерно-статусные устремления у многих кузбасских школьников пока не определены, а чаще всего они видят себя в будущем владельцами собственного бизнеса. Вторая-третья позиции достались наемным работникам в бизнесе и сотрудникам государственных или муниципальных организаций. Кроме того, есть школьники, желающие быть фрилансерами или индивидуальными предпринимателями, служащими в государственных органах, менеджерами в частном бизнесе и т. п. Примерно треть старшеклассников готовы брать на себя ответственность и создавать собственные предприятия, руководить чьим-то бизнесом или быть самозанятыми, а около 45 % предпочитают в будущем работать в различных сферах экономики и формах собственности под чьим-то началом.

В целом социологические опросы показали, что профессиональные предпочтения кузбасской молодежи, во-первых, выражены достаточно определенно, во-вторых, меняются с течением времени, в-третьих, отличаются в зависимости от места проживания. Но в любом случае профориентационная работа среди обучающихся нуждается в корректировке, системном подходе, пронизывающем все уровни и формы возможного влияния на образовательный и трудовой выбор молодежи, причем такой, чтобы учитывать и желания самих юношей и девушек, и потребности экономики региона, и возможности системы профессионального и высшего образования.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for information published in this article.

Литература / References

1. Никулина Ю. Н. Особенности реализации региональной политики кадрового обеспечения экономики. *Развитие и взаимодействие реального и финансового секторов экономики в условиях цифровой трансформации: мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. (Оренбург, 24–25 ноября 2021 г.)* Оренбург: ОГУ, 2021. С. 724–728.
Nikulina Yu. N. Regional policy of personnel support of the economy. *Development and interaction of the real and financial sectors of the economy in the conditions of digital transformation: Proc. Intern. Sci.-Prac. Conf., Orenburg, 24–25 Nov 2021.* Orenburg: OSU, 2021, 724–728. (In Russ.)
2. Морозова Е. А., Кочнева О. П. Миграционные настроения молодежи Кемеровской области – Кузбасса. *Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки.* 2021. Т. 6. № 3. С. 326–338. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>
Morozova E. A., Kochneva O. P. Youth migration in the Kemerovo region (Kuzbass). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki*, 2021, 6(3): 326–338. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>
3. Никулина Ю. Н., Кучина Е. В. Регулирование системы кадрового обеспечения экономики на региональном уровне. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Экономика и менеджмент».* 2021. Т. 15. № 4. С. 29–37. <https://doi.org/10.14529/em210403>
Nikulina Yu. N., Kuchina E. V. Regulation of the staffing system of the economy at the regional level. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Economics and Management*, 2021, 15(4): 29–37. (In Russ.) <https://doi.org/10.14529/em210403>
4. Байсара Э. Р., Макаров И. Н. Молодое поколение – инновационное будущее российского общества. *Ученые записки Тамбовского отделения РoCМУ.* 2020. № 17. С. 12–19.
Baysara E. R., Makarov I. N. The youth of today age Russian society's innovative future. *Scientific notes of the Tambov branch of the RUYs*, 2020, (17): 12–19. (In Russ.)
5. Дробот Е. В., Макаров И. Н., Журавлева О. В., Нерсиян А. М. Особенности привлечения молодых специалистов и негативные тенденции на рынке труда России. *Экономика труда.* 2020. Т. 7. № 3. С. 253–266. <https://doi.org/10.18334/et.7.3.100709>
Drobot E. V., Makarov I. N., Zhuravleva O. V., Nersisyan A. M. Features of attracting the young professionals and negative trends in the Russian labor market. *Ekonomika truda*, 2020, 7(3): 253–266. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.7.3.100709>
6. Тучина О. Р. Карьерные ориентации молодежи в контексте представлений о будущем. *Южно-российский журнал социальных наук.* 2020. Т. 21. № 3. С. 125–137. <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-125-137>

- Tuchina O. R. Career orientation for youth in the context of their vision of the future. *South-Russian Journal of Social Sciences*, 2020, 21 (3): 125–137. (In Russ.) <https://doi.org/10.31429/26190567-21-3-125-137>
7. Хаджимурадова Т. Х. Проблемы профессиональной ориентации молодежи: пути и способы решения. *Colloquium-journal*. 2019. № 9-8. С. 138–139.
Khadzhimuradova T. Kh. Problems of vocational guidance of young people: ways and solutions. *Colloquium-journal*, 2019, (9-8): 138–139. (In Russ.)
 8. Петренко А. И., Романова Г. А. Планирование жизни и профессиональная ориентация: проблемы и перспективы. *Проблемы современного педагогического образования*. 2018. № 59-4. С. 125–128.
Petrenko A. I., Romanova G. A. Life planning and career guidance: challenges and prospects. *Problems of modern pedagogical education*, 2018, (59-4): 125–128. (In Russ.)
 9. Антропова Е. А. Профессиональная ориентация как научно-обоснованная система подготовки молодежи к свободному и самостоятельному выбору профессии. *Повышение качества подготовки кадров в современных условиях развития образования. Вып. 8. Теоретико-методические вопросы инновационного развития образовательных процессов*. М.: МГОУ, 2017. С. 12–15.
Antropova E. A. Career counselling as a scientifically based system of training young people for a free and independent choice of profession. *Improving the quality of training in modern conditions of education development. Iss. 8. Theoretical and methodological issues of innovative development of educational processes*. Moscow: MRSU, 2017, 12–15. (In Russ.)
 10. Резапкина Г. В. Тупиковые «тенденции» профориентации. *Школьные технологии*. 2016. № 5. С. 129–132.
Rezapkina G. V. The deadlock "trends" of the professional orientation. *Shkolnye tekhnologii*, 2016, (5): 129–132. (In Russ.)
 11. Вукович Г. Г., Калининская Е. С., Захарова Л. Н. Приоритетные направления развития комплексной системы управления профессиональным самоопределением молодежи. *Экономика устойчивого развития*. 2014. № 3. С. 35–40.
Vukovich G. G., Kalinskaya E. S., Zakharova L. N. Priority directions of development of the integrated control system of professional self-determination of youth. *Economics of sustainable development*, 2014, (3): 35–40. (In Russ.)
 12. Полянская Е. Н. Карьерные ориентации современной российской молодежи. *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12457> (дата обращения: 06.03.2022).
Polyanskaya E. N. The career preferences of modern Russian young people. *Modern problems of science and education*, 2014, (2). URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=12457> (accessed 6 Mar 2022). (In Russ.)
 13. Гайфуллин А. Ю. Профессиональные ориентиры и карьерные установки современной учащейся молодежи: социологический анализ. *Уфимский гуманитарный научный форум*. 2021. № 3. С. 140–150. https://doi.org/10.47309/2713-2358_2021_3_140
Gayfullin A. Yu. Professional guidelines and career attitudes of modern youth: sociological analysis. *Ufa Humanitarian Scientific Forum*, 2021, (3): 140–150. (In Russ.) https://doi.org/10.47309/2713-2358_2021_3_140
 14. Быков А. В., Настина Е. А. Взаимосвязи ценностных установок и карьерных достижений (по данным исследования молодежи). *Социологические исследования*. 2020. № 8. С. 67–77. <https://doi.org/10.31857/S013216250009288-9>
Bykov A. V., Nastina E. A. Link of the value attitudes with career achievements (based on a survey of youth). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020, (8): 67–77. (In Russ.) <https://doi.org/10.31857/S013216250009288-9>
 15. Горшков М. К., Батыков И. В., Быков А. В., Голиусова Ю. В., Гришина М. А., Демиденко С. Ю., Епихина Ю. Б., Пасовец Ю. М., Сушко П. Е., Шилова В. А., Черныш М. Ф. Молодежь: конструирование трудовой биографии. *Информационно-аналитический бюллетень Института социологии ФНИСЦ РАН*. 2018. № 1. С. 1–147. <https://doi.org/10.19181/inab.2018.1>
Gorshkov M. K., Batykov I. V., Bykov A. V., Goliusova Yu. V., Grishina M. A., Demidenko S. Yu., Epikhina Yu. B., Pasovets Yu. M., Sushko P. E., Shilova V. A., Chernysh M. F. Youth: career path planning. *Information and Analytical Bulletin of the Institute of Sociology of the FNSC RAS*, 2018, (1): 1–147. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/inab.2018.1>
 16. Гелих О. Я., Левицкая А. Н., Покровская Н. Н. Социологический анализ социальных установок профессионального и карьерного роста в контексте цифровой экономики и общества знаний. *Социология и право*. 2020. № 3. С. 12–24. <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-3-12-24>
Gelikh O. Ya., Levitskaya A. N., Pokrovskaya N. N. Sociological analysis of attitudes of professional growth and career in the context of digital economy and knowledge society. *Sociology and Law*, 2020, (3): 12–24. (In Russ.) <https://doi.org/10.35854/2219-6242-2020-3-12-24>
 17. Варшавская Е. Я. Успешность перехода «учеба-работа»: для кого дорога легче? *Социологические исследования*. 2016. № 2. С. 39–46.
Varshavskaya E. Ya. The school-to-work transition success: for whom is the way easier? *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2016, (2): 39–46. (In Russ.)
 18. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодежь России в зеркале социологии: к итогам многолетних исследований. М.: ФНИСЦ РАН. 2020. 688 с. <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>

- Gorshkov M. K., Sheregi F. E. *The youth of Russia under the lens of sociology: results of years of research*. Moscow: Federal Research Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2020, 688. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-89697-325-6.2020>
19. Горшков М. К., Батыков И. В., Батыкова А. В., Быков А. В., Голиусова Ю. В., Гришина М. А., Демиденко С. Ю., Епихина Ю. Б., Сушко П. Е., Чередниченко Г. А., Черныш М. Ф., Шилова В. А. Занятость молодежи в мотивационном и структурном измерении. *Информационно-аналитический бюллетень института социологии ФНИСЦ РАН*. 2017. № 2. С. 1–129. <https://doi.org/10.19181/inab.2017.2>
Gorshkov M. K., Batykov I. V., Batykova A. V., Bykov A. V., Goliusova Yu. V., Grishina M. A., Demidenko S. Yu., Epikhina Yu. B., Sushko P. E., Cherednichenko G. A., Chernysh M. F., Shilov V. A. Youth employment in the motivational and structural dimension. *Informational-analytical Bulletin of the Institute of sociology RAS FNEESC*, 2017, (2): 1–129. (In Russ.) <https://doi.org/10.19181/inab.2017.2>
 20. Потуданская В. Ф., Боровских Н. В., Кипервар Е. А. Роль профессионализации молодежи в формировании кадрового потенциала региона. *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 1. С. 613–626. <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39760>
Potudanskaya V. F., Borovskikh N. V., Kipervar E. A. The role of youth professionalization in the formation of human resources in the region. *Ekonomika truda*, 2019, 6(1): 613–626. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.6.1.39760>
 21. Андреевна Е. Л., Чипизубова В. Н. Трудовые и карьерные мотивации современной молодежи Иркутской области. *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. 2021. № 53. С. 177–194. <https://doi.org/10.17223/19988648/53/13>
Andreyanova E. L., Chipizubova V. N. Work and career motivations of modern youth in Irkutsk Oblast. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomika*, 2021, (53): 177–194. (In Russ.) <https://doi.org/10.17223/19988648/53/13>
 22. Пашкова С. Е., Албитова Н. В. Инновационные подходы в развитии системы профориентации в субъектах Российской Федерации. *InnoЦентр*. 2018. № 4. С. 326–330.
Pashkov S. E., Albitova N. V. Innovative approaches in development of the proforentation system in subjects of the Russian Federation. *InnoTsentr*, 2018, (4): 326–330. (In Russ.)
 23. Давлетшина Л. А., Шаехов М. Р. Влияние потребностей регионального рынка труда и профильного обучения на профессиональный выбор школьников. *Гуманитарные исследования Центральной России*. 2021. № 2. С. 53–61. <https://doi.org/10.24412/2541-9056-2021-2-53-61>
Davletshina L. A., Shaekhov M. R. The influence of the needs of the regional labor market and subject oriented education on the professional choice of schoolchildren. *Gumanitarnye issledovaniya Central'noj Rossii*, 2021, (2): 53–61. (In Russ.) <https://doi.org/10.24412/2541-9056-2021-2-53-61>
 24. Никулина Ю. Н. Молодежь на рынке труда региона: актуальные вопросы трудоустройства и занятости. *Экономика труда*. 2019. Т. 6. № 2. С. 747–762. <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>
Nikulina Yu. N. Young people on the labour market of the region: current issues of employment. *Ekonomika truda*, 2019, 6(2): 747–762. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/et.6.2.40780>
 25. Никулина Ю. Н. Профессиональная ориентация молодежи в системе кадрового обеспечения экономики региона. *Экономика, предпринимательство и право*. 2020. Т. 10. № 4. С. 1263–1280. <https://doi.org/10.18334/epp.10.4.100895>
Nikulina Yu. N. Professional orientation of youth in the system of personnel support of the regional economy. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 2020, 10(4): 1263–1280. (In Russ.) <https://doi.org/10.18334/epp.10.4.100895>